

ПРОЩАЙ, «БОЛЬШАЯ СПАЛЬНЯ»!

МНЕ НИКОГДА еще не приходилось видеть столь необыкновенной телевизионной студии, как «Урсынат». Думаю, что не только мне одной, ибо, по утверждению ее создателей, она пока единственная в мире... Судите сами: все ее «хозяйство» располагается на площади в сорок с небольшим квадратных метров в полуподвальном помещении многоэтажного трехблочного дома. Здесь и все оборудование, и сама студия, откуда ведутся передачи.

В одной из них, посвященной началу школьных каникул, мне довелось не только присутствовать, но и даже принять участие. Треть комнаты заняли ребята всех возрастов, начиная с полугодовалого Матиуша, уютно расположившегося на коленях у мамы, и кончая ребятами лет по четырнадцать. Здесь же была огромная добродушная собака, норовившая все время «выйти из кадра». Всем было хоть и тесно, но весело и уютно...

— А теперь, когда мы вышли в эфир,— сказал Анджей Врублевский,— пусть каждый, кто хочет, расскажет, за что он любит наш Урсынув и какие у него планы на лето.

И тут началось... Мачек сказал, что любит свой двор, траву и собаку. Кристине нравится, что в Урсынуве много детей. Каролинка летом станет читать исторические книжки. Кася показала свои рисунки. А Томек Салотинский даже прочитал стихи про бюрократу, написанные его мамой Эльжбетой.

— А что вам хочется, чтобы было в Урсынуве? — спросил ребят Врублевский.

— Кино... Спортплощадки... Фильмы Диснея... — посыпались ответы.

— Бананы задаром,— пискнул кто-то под обиходный хохот.

И над всей этой прелестной сердечной атмосферой царил бородатый мудрый Анджей Врублевский, которого урсынувцы с улыбкой зовут Ибис. Он ведь не просто ведущий этой удивительной передачи. Он все это придумал, в том числе и сателитарную телестудию «Урсынат». Придумал и с помощью таких же энтузиастов осуществил эксперимент.

...В районе «Урсынув — Натоллин» — одном из крупнейших новых микрорайонов Варшавы — живут свыше 140 тысяч человек. Не без горечи они прозвали его «большой спальней». Ведь по существу почти все взрослые обитатели района ездят на работу в Варшаву, — а это добрый час пути на автобусе в один конец, — да и на покупки, решение разных хозяйственных проблем тоже уходит время. Так что возвращаются урсынувцы практически к вечерним передачам телевидения и ко сну. Прodelать еще один поход даже на самый

лучший фильм или престижный спектакль — таких энтузиастов вряд ли сыщешь. Но корни проблемы уходят гораздо глубже. Огромный микрорайон, фактически целый современный город, не имеет своего лица, что так нехарактерно для Польши. Между людьми не устанавливаются те общественные, духовные, душевные и, если угодно, исторические связи (ведь история Урсынува — Натоллина уже начала свой отсчет!). В этом огромном скопище многоэтажных домов до недавнего времени не находилось активных шефов, которые могли влиять на общественную атмосферу, — крупных предприятий, научных и культурных учреждений.

Хотя, с другой стороны, не лишком ли у всех у нас сильно развито это чувство пассивного ожидания, когда кто-то придет и сделает все, чтобы нам было красиво и удобно? Наше московское Бибирево, где я живу, да и многие другие новые столичные микрорайоны очень напоминают мне сегодня тот, изначальный Урсынув бедностью духовной жизни, нивольной разобщенностью людей, унылым созерцательством, тоскующей от безделья молодежи. Хотя Бибирево — в лучшем положении: имеет большой кинотеатр, несколько кафе, средних школ и Дворец пионеров.

Представить трудно, что понаделали бы со всем этим богатством герои моей статьи, попади Бибирево к ним в руки. Но у них не было ничего, кроме инициативы, нестереотипного мышления и страстного желания сделать свой микрорайон настоящим городом с его неповторимым духом и традициями. И вот в 1985 году несколько и горячих, и трезвых голов — журналистов, научных работников, артистов, инженеров создали в порядке эксперимента Урсынувско-Натоллинское социально-культурное общество. Уже знакомый нам Анджей Врублевский — один из его основателей и генераторов идей. Лозунг у общества такой: «Поможем себе сами! Если жители «большой спальни» не могут бежать «за культурой» в Варшаву, то надо стричь ее здесь».

Мне довелось встретиться с председателем общества магистром Ежи Махам, председателем культурного Урсынувского фонда доктором Станиславом Нелькеном, журналистами газеты «Жиче Варшавы» Анджеем Врублевским и Марекком Шибиляком, другими активистами общества. Это очень разные по натуре и возрасту люди, но всех их роднит великолепная организационная хватка, поистине романтическая мечта объединить и ошастливать своих сожидан и предпринимчивость в лучшем смысле этого слова. А главное — они умеют находить единомышленников и активно подключать их к общему делу.

— Нам остро нужен центр культуры и искусства, — говорит Ежи Махай, — строительство его обойдется в 10 миллиардов злотых, а городские власти были в состоянии нам дать лишь 300 миллионов. Что делать? Ждать еще десять лет? И тогда мы решили создать театр «За далеки»...

Рассказывает художественный руководитель театра, журналист-международник, выпускник МГИМО Славомир Майман.

— Чем наш театр отличается от других? Никто не приказывал его создавать. Собрались добровольцы и решили попробовать. Обычно театр-студию создают бунтари. А у нас, напротив, получился своего рода мятеж «классиков». В работе театра принимают участие один из крупнейших польских актеров Збигнев Запасевич, ныне директор театра «Драматычны», Ежи Кениг — известный критик и переводчик советской драматургии. Все началось еще в пору наших невеселых событий, когда у многих людей искусства появились уныние и апатия. Актеры и режиссеры целыми днями сидели, пили кофе и лишь говорили, говорили...

Мы сказали им: не хотите ли попробовать поставить и сыграть то, что вам по разным причинам не удалось сделать прежде? На наше предложение откликнулись, но не молодые, а старшие. Было с кем начинать. Для кого мы создавали свой театр? Ну ясное дело, не для варшавского центра, где играет больше двадцати трупп, и есть выбор и у «элиты», и у искренних любителей. С самого начала нам во всех инстанциях говорили: идея отличная. А решение вопроса все-таки затянулось на два года из-за множества юридических и экономических проблем. Сначала мы находились при Варшавской эстраде, а теперь стали «дочерним» предприятием театра «Драматычного». У нас нет своей труппы. Актеров и режиссеров приглашаем на договор. Выбор довольно большой, но у нас очень высокие требования. Чтобы заинтересовать театром «нетрадиционного» зрителя, — а это молодые семьи, инженерно-техническая интеллигенция, служащие, — нужны имена и «звезды», известные им по теле- и киноэкрану. Поэтому мы ищем «корифеев». И второе — нужна такая драматургия, которой нигде в Варшаве больше не ставят. Причем главное, что бы я в ней определил, — это ее общечеловечность, доступность и искренность. В наш век общественно-политических и психологических стрессов люди устали от шума и страстей, стосковались по теплоте слову и полевому цветку среди асфальта. В декабре 1986 года мы открылись «Вкусом черешни» А. Осецкой, имевшим огромный успех. Ведь это пьеса о молодых людях, их заботах и конфликтах. Затем поставили «На-

едине с собой» А. Гельмана с Барбарой Вжесиньской и Збигневом Запасевичем. И снова признание. Купить билет было невозможно. Но нет, мы не стремимся только развлекать людей, мы хотим заставить их мыслить, критически оглянуться на самих себя. Этому способствовал спектакль «Слонимский». Антоний Слонимский — крупнейший польский поэт, скончавшийся в 70-х годах. Он был одним из ведущих представителей польского рационализма, сражался своей публицистикой против ложного романтизма, темноты католицизма, стереотипов и догматизма общественного мышления недавних лет. Своим предназначением Слонимский считал «прокалывание воздушных шаров». Если не знаешь, как вести себя в той или иной ситуации, то лучше всего вести себя порядочно, говорил он. Спектакль, построенный на его публицистике, где трех Слонимских разного возраста играл один актер, вызвал большой общественный интерес далеко за пределами Урсынува. У нас также идет пьеса «Эдит и Марлена», главными героинями которой являются Эдит Пиаф и Марлен Дитрих. Это полемический спектакль о холодном и пылком отношении к искусству, о самосожжении ради творчества и самосбережении ради него же. В нем звучит свыше двадцати песен, и люди плачут, слушая их.

Словом, мы работаем взахлеб и не желаем останавливаться. К началу следующего сезона готовим «Детей Арбата» в инсценировке Михаила Квицинского, основанной на имеющейся уже адаптации Сергея Коковкина. Конечно, эпическое полотно романа нам не под силу, поэтому мы выделили одну линию — личность и действия Сталина. Случилось то, чего мы, признаюсь, не ждали: театр стал знаменитым, и на спектакли в наш крошечный 140-местный зал съезжается сегодня «вся» Варшава.

Итак, свой театр. Своя газета «Пасмо», являющаяся еженедельником социально-культурного общества, главным редактором которой стал неутомимый и энергичный Марек Шибиляк. Правда, в творческом штате у него всего «полсотрудника», но это не мешает газете быть интересной, потому что на ее страницах выступают известные журналисты, а большая часть номера отдана письмам самих урсынувцев. Вот передо мной один из ее выпусков. В нем интервью с Ежи Махамом, которое так и называется: «Поможем себе сами». Наш знакомый Ибис беседует со знаменитой горожанкой Урсынува — певицей Марылей Родович. Тут и рассказы о проблемах строительства метро, о планах местного «дома искусств». Так солидно жители называют этот крошечный домик, который проводит огромную работу по объ-

единению любителей разных форм и видов самодельного творчества и имеет 15 малых отделений непосредственно в жилых домах. Ну и объявления, конечно: ведь цена газеты всего 20 злотых, дешевле, как говорится, не бывает, а нужно и кормить себя и даже... выплачивать гонорар. Хлопот с созданием газеты было немало: и недостаток бумаги, и сам по себе беспрецедентный случай, когда издание является органом сугубо общественной организации...

Но урсынувцев трудности не пугали. Они встречались по своим проблемам с членом Политбюро ЦК ПОРП товарищем Яном Глывчиком и секретарем ЦК ПОРП товарищем Анджеем Василевским, с руководством столичного комитета ПОРП и городского Совета. Там оценили важность их инициатив, и «Пасмо», как и эксперимент с сателитарным телевидением, начали свое существование в Урсынуве впервые в Польше. Сделана пока меньшая часть намеченного. Со временем «Урсынат», передачи которой принимают пока только три блока, войдет почти в каждую квартиру жилищмассива. На очереди строительство Центра культуры и искусств, спортивного комплекса — программа у общества обширная и долгосрочная. Но есть убежденность, что она будет осуществлена, ведь самые трудные шаги — первые.

А мне подумалось: неужели в тех же Бибирево, Чертанове, Орехово-Борисове и им подобных «больших спальнях» Москвы не найдется вот таких же, как урсынувцы, творческих, энергичных, общественно активных людей, которым мог бы пригодиться опыт польских друзей? Возможно, для начала надо поехать посмотреть, поучиться... Но теперь за этим, как говорится, дело не стало. «Раньше были отношения на уровне партий, на уровне правительства, на уровне республик, разных организаций. Теперь это встречное движение народов», — сказал о наших отношениях М. С. Горбачев на встрече с деятелями культуры и науки ПНР и СССР.

...Перед отъездом из Варшавы я случайно познакомилась с двумя соотечественниками — инженерами с КамАЗа, приехавшими напрямую заключать какую-то торговую сделку. Разговорились.

— Сейчас многие города устанавливают побратимские связи, — сказал старший из моих собеседников. — Иногда это происходит как бы формально, чуть ли ни автоматически. А вот если бы самим выбирать, какой польский город вы посоветовали бы нам в побратимы? Набережные Челны — молоды. Масса социально-культурных проблем ждет своего решения. Конечно, что-то делаем и сами. Но вот поучиться у польских товарищей неплохо было бы.

— Выбирайте Урсынув — Натоллин, — не колеблясь посоветовала я им.

Ирина ПИРОГОВА.

(Спец. корр. «Советской культуры»).

ВАРШАВА.